

Тхэ Сон Чже потянул меня под теплую воду, когда я подошел к нему. Вода каскадами стекала по моей коже с нужным напором. Сначала вода была немного горячей, но когда я привык к ней, она стала приятной успокаивающей температуры, и мне захотелось погрузить в нее свое тело.

"Хён, ты меня неправильно понял?"

"Да".

"Я поверю тебе, если ты так говоришь".

Этот парень никогда бы не извинился, даже если бы был мертв.

Он не выключил душ, пока мое тело не стало теплым и тщательно промокшим. Вентилятор в ванной комнате работал тихо, и только слабый звук капающих капель воды отдавался эхом вместе с легким стуком дождя. Это был первый раз, когда мы видели друг друга полностью обнаженными. Его влажное, мускулистое тело, украшенное мелкими и крупными шрамами, соблазнительно извивалось перед моими глазами. Это было тело, которое явно отличалось от обычных людей.

Тхэ Сон Чже не моргнул ни разу с того момента, как я подошел к нему, и не отводил от меня взгляда. Он как будто проверял, не боюсь ли я еще или не чувствую себя неловко. Мне сейчас неловко, но почему кажется, что он смотрит на меня, словно проверяя?

Благодаря У Чжи Мину, а точнее, благодаря книге, я узнал, что у него есть татуировка на спине. Это был не орнамент, а большой и внушительный дракон на широкой спине. Но разве у него не было намерения скрыть ее? В тот момент, когда я задавался этим вопросом, я заметил, что он прижался спиной к стене.

А, похоже, он пока не намерен показывать его. Тогда мне не стоит даже смотреть.

Когда я принял это решение, Тхэ Сон Чже осторожно потянул меня за руку, притянул ближе и прижал к себе. Ягодицы напряглись, когда его сильные руки коснулись моей жесткой спины. Горячая температура тела Тхэ Сон Чже обволакивала меня, словно успокаивая, и вызывала странное чувство. Казалось, он способен потрясти даже мою душу. Я не мог понять, как мускулистые объятия могут быть такими приятными.

Однако чувствовалась легкая неловкость, которая мешала прижиматься друг к другу. В итоге Тхэ Сон Чже провел кончиками пальцев по моему боку, когда я замешкался. У меня открылся рот, и раздался короткий вздох. Тхэ Сон Чже опустил голову и прижался губами к моей шее. Моя голова была откинута назад. Одной рукой он обнял меня за талию, а другой осторожно коснулся ушибленного бока.

"Наверное, больно".

Тогда зачем трогать? Его поддразнивание выходило за рамки озорства и доказывало, что он не в своем уме. Он сильно надавил, обводя кончиками пальцев. Мне стало немного щекотно и больно, и я вздрогнула. Большинство болей для меня терпимы, так что это было не очень больно. Он переместил свои губы с моей шеи на мои губы. Наши губы соприкоснулись, как легкий ветерок, заставив мой голос естественно дрогнуть.

"Это не очень больно".

Я не блефовал, но такой большой синяк даже не входил в список вещей, которые действительно болят.

"Почему не больно? Ты такая нежная, как испорченный рисовый пирожок".

"Что за рисовое пирожное?"

"Это как булочка на пару с плесенью".

Вот это парень.

Тхэ Сон Чже улыбался и легонько целовал мою шею до ушей, когда я открыл глаза. Рука, дразнившая мой ушибленный бок, опустилась и нежно прижалась к моим упругим ягодицам. Тхэ Сон Чже одной рукой выдавливал средство для мытья тела, создавая пузырьки, и нежно растирал его по моему телу. Его грубая и большая рука плавно скользила по телу, доставляя мне удовольствие.

Я заметил глубокий шрам, выгравированный на его груди, когда чувствовал себя расслабленным, как после массажа. Он находился рядом с его сердцем. Это был заживший шрам, но, похоже, прикосновение к нему было все еще болезненным. Затем Тхэ Сон Чже слегка поцеловал мой висок. Звук поцелуя был настолько близок к моим ушам, что плечи задрожали. Немного подумав, я последовал за ним и поцеловал его в шрам.

"Я схожу с ума. Я действительно схожу с ума из-за тебя".

Тхэ Сон Чже вдруг прижался своим лбом к моему. Он потерся лбами друг о друга. Когда его лицо было так близко, казалось, что окружающий шум постепенно приглушается, и я слышал только его дыхание. Тепло было влажным и стимулирующим в различных отношениях, и казалось, что жар поднимается даже до моей головы в эротическом смысле.

"Хён изначально действительно не такой человек".

"Да..."

"Черт, ты не веришь".

Капельки воды, стекавшие по груди Тхэ Сон Чже, блестели в отражении света в ванной, как сладкая плоть. Я вдруг почувствовал голод. Он крепко сжал свое бедро между моих ног, и я сглотнул слюну. Ахх. Его тонизированные бедра прижались к моему пульсирующему члену, а затем его член, который был эрегирован неизвестно сколько времени, запульсировал о мое бедро. Это была неожиданная часть мастурбации телами друг друга, поэтому мое дыхание участилось от возбуждения.

Мне показалось, что я дышу слишком быстро, поэтому я задержал дыхание и медленно выдохнула. Тхэ Сон Чже, наблюдавший за происходящим сверху, лукаво улыбнулся, когда я выпустила слабый вздох. Даже его злая улыбка была невероятно красивой, поэтому я прикусила нижнюю губу и промолчала. На самом деле, у меня даже мысли не было что-то сказать. Тхэ Сон Чже прикоснулся ко мне, словно точно знал, как сделать так, чтобы мне было хорошо.

"Хаа..."

"Хуу..."

Тхэ Сон Чже погладил мой пенис, а затем коротко и сильно надавил на него, что мгновенно возбудило меня. Аааа, хаа. Мои уши наполнились звуком подавленного стога. Тхэ Сон Чже подошел с улыбкой и лизнул тыльную сторону моей руки, когда я попытался прикрыть рот от смущения. Я вздрогнул, когда он провел языком по ней, глубоко облизывая и целуя. Его язык был невероятно возбуждающим. Я не знал, что делать, а он забавно хихикал.

Я задрожал и выгнул талию в ответ на сильное давление и трение бедер Тхэ Сон Чже, плотно обхвативших меня. Мой член уже был твердым, и я чувствовал, что кончу, если так будет продолжаться. Я попытался сделать шаг назад, но его хватка на моей нижней части тела была настолько плотной, что я не мог пошевелиться, и только моя наклоненная голова касалась занавески душа.

Задыхаясь, я достигл кульминации первым, за мной последовал Тхэ Сон Чже. Густая и липкая сперма сочилась и прилипла к нашим ногам, стекая вниз и сливаясь воедино. Мы закрыли глаза и поцеловались, испытывая чувство привязанности, не сравнимое с тем временем, что мы провели в разлуке.

Я пробормотал что-то о том, как сильно я по нему скучаю. Затем он нерешительно погладил мою щеку большим пальцем. Он смотрел на меня так, словно все еще был в замешательстве, но его улыбка выдавала несомненное счастье и гордость. Я последовал его примеру и приподнял

уголки рта, сама того не замечая. Было очаровательно, что мужчина, который был на несколько лет старше меня, был детским и милым.

Он играл с моей грудью, а затем провел большим пальцем по моим соскам. Они были скользкими и склизкими от недостатка воды с небольшим количеством пены. Тхэ Сон Чже, намазавшись скользким средством для мытья тела, в конце концов прижался своим телом к моей груди. Тепло смешалось, создавая маленькие пузырьки, которые образовывались и кружились. Это была новая концепция принятия душа.

В этот момент Тхэ Сон Чже закашлялся. Я вернулся к реальности и быстро положил руку ему на лоб, чтобы измерить температуру тела.

"Хён, давай быстренько помоемся и спать. На всякий случай прими лекарство... А, с этого момента не доверяй этим странным ощущениям, просто позови меня. Я отвечу, даже если буду спать".

Если бы только он мог поверить моим прямым словам, а не наблюдателю, который выдал тыкву за арбуз. Я попытался объяснить ему это окольными путями, но он, похоже, не понял, оставив меня разочарованной и расстроенной, когда я вздохнула. Затем я выдавил средство для мытья тела в сетку для пены, которая висела на стене, энергично создавая пену. Я не хотел, чтобы он простудился. Мне нужно было быстро помыться и хорошенько отдохнуть.

Я протянул руку и энергично натер его спину, которую не мог видеть. С каждым движением моих рук пена завихрялась вокруг его шеи, плеч и массивных рук. Тхэ Сон Чже захихикал, прекратив игривые поглаживания, которые щекотали меня. Мне было любопытно узнать, что смешного, и я посмотрел на него, притворно расслабившись.

Сначала я не понял и уже собирался задать ему вопрос, но потом понял, что это был ответ на то, что я сказал ранее.

"Мы выпили по банке пива и немного поговорили, но я устал, поэтому просто пошел спать. Вот и все".

"Больше ничего не случилось?"

Тхэ Сон Чже еще крепче прижал меня к себе и едва заметно прижался нижней частью тела к моей. Его член дергался, как живая змея, твердый и пугающий, с заметными венами. Он был большим и толстым, демонстрируя свое присутствие, и от этого мое лицо покраснело. Несмотря на подавляющий размер и заметные вены, пенис Тхэ Сон Чже был похож на пенис взрослого мужчины.

Я возбудился, увидев, как он затвердел при виде меня. У меня голова шла кругом от возбуждения, я гордился тем, что смог вызвать у него эрекцию, не делая ничего особенного. Не зная, дразнит ли он меня отговоркой про Пак Кан У или нет, я решил прикинуться

дурачком и опустил голову.

"Ничего не было. Мы просто шутили как друзья".

Мне не хотелось вдаваться в подробности, поэтому я вкратце рассказал обо всем, и лицо Тхэ Сон Чже стало раздраженным.

"Не делай этого".

"Не буду".

Я говорю это не просто так. Я ворчал и включил душ. Струя воды намочила мое тело, которое было охвачено его объятиями. Сперма также была тщательно смыта. Выслушав мои слова, оценив ситуацию и обдумав ее, он, кажется, понял, что что-то не так. Мне бы хотелось, чтобы он смутился, но, не видя никаких признаков этого, кажется, что он намерен нагло отмахнуться от этого. Прекрасно, какие у меня должны быть ожидания?

Пока я держал лейку душа и старательно смывал пену, Тхэ Сон Чже стоял неподвижно и смотрел на меня, словно о чем-то размышляя.

"Странно".

сказал он.

"Я действительно не знаю, почему я так себя веду".

<http://bllate.org/book/12475/1110873>